

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Энгельсский краеведческий музей
Дирекция охраны, реставрации и использования памятников
истории и культуры Саратовской области
Саратовский государственный университет

**ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ ПЛЕМЕН
ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЕЙ**

*Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения П.Д. Рау (1897-1997),
г. Энгельс, Саратовской обл., 12 - 17 мая 1997 г.*

Издательство
Саратовского государственного педагогического института
1997

Р.А. Литвиненко (Донецк)

ДЕРЕВЯННАЯ ПОСУДА В ПОГРЕБЕНИЯХ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ АЗОВО-ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

После обобщающих работ В.В. Отрощенко (1984), Г.Г. Пятых (1984), И.Ф. Ковалевой (1989), специально или в какой-то части посвященных деревянной посуде срубной культуры (СК), казалось-бы данная тема до появления качественно новых источников может считаться исчерпанной. Однако, учитывая то обстоятельство, что в исследованиях вышеназванных авторов представлены памятники только Поднепровья и Поволжья, есть смысл вновь обратиться к настоящей теме с привлечением материалов бассейна Северского Донца и Восточного Надазовья.

В очерченном регионе из привлеченного массива в 1500 погребений происходит 18 комплексов СК (1,2%), содержавших остатки 20 экземпляров деревянной посуды. Типологически интересующая нас категория инвентаря соответствует выделенным ранее разновидностям: блюда-подносы - 14, чаши - 3, миска(?) - 1, черпак-ковш-плошка - 1, не определено - 1. Блюда-подносы характеризуются разнообразием форм: овально-эллипсоидные - 6, округлые - 2, гантелевидные - 2, восьмерковидное - 1. Овальные блюда обычны для срубных погребений Украины. Более редкие гантеле- и восьмерковидные известны нам только на

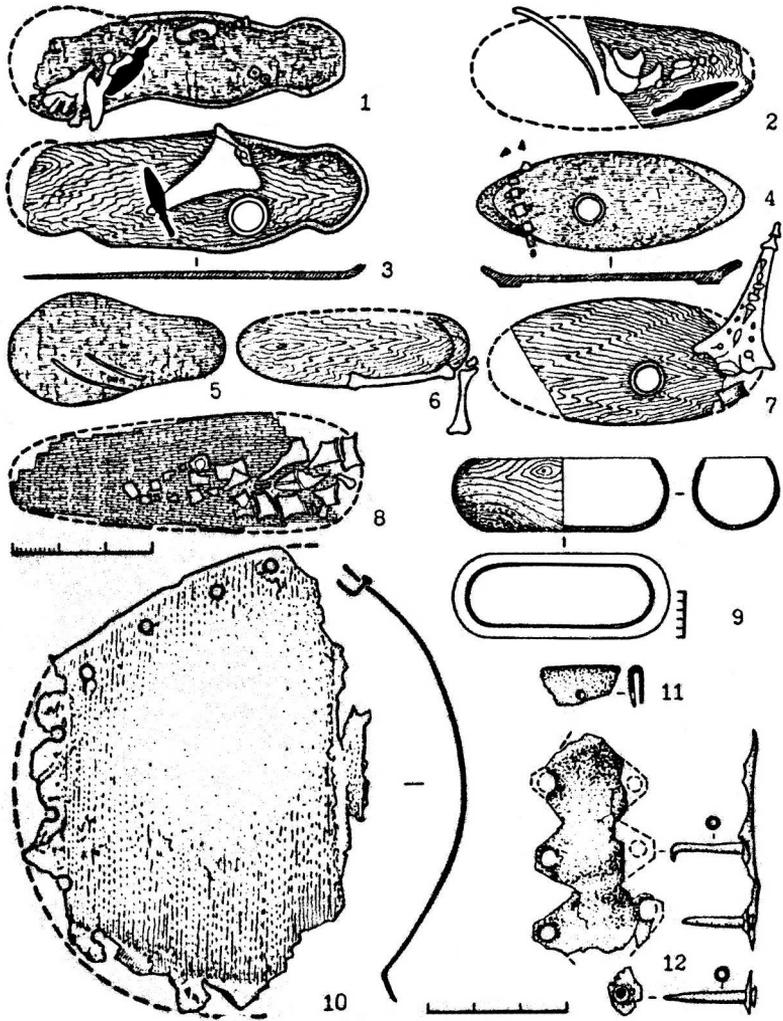

Рис. 1. Деревянная посуда срубной культуры Азово-Донецкого региона: 1 - Возрождение-II 2/6; 2 - Клуниково 1/4; 3 - Русин Яр 1/1; 4 - Донецк 3/1; 5 - Райгородка 2/2; 6 - Рудовка 1/16; 7 - Захарьевка 1/1; 8, 9 - Шахтерск 10/1; 10 - Бахмутовка 4/9; 11 - Бирюково 5/1; 12 - Миньковка 4/1.

Донетчине. В отличие от комплексов Поднепровья, на донецких блюдах ни разу не встречено бронзовых оковок, кроме одного недостоверного случая. Погребальный контекст позволяет считать блюда-подносы столовой посудой (Отрощенко В.В., 1984, с. 89; Пятых Г.Г., 1984, с. 146; Ковалева И.Ф., 1989, с. 30): в 12 комплексах на них зафиксированы кости животных - остатки мясной напутственной пищи, которые в 7 случаях сопровождались бронзовым ножом (рис. 1, 8)¹. Дополнительные сведения по этим комплексам полностью согласуются с данными В.В. Цимиданова (1996, с. 206-208). Добавим лишь, что достаточно устойчивым элементом столового набора, сопровождающего деревянные блюда-подносы, являются маленькие керамические баночки-плошки, очевидно, предназначавшиеся для черпания и питья содержимого большего сосуда.

О присутствии в 3-х погребениях чаш мы предполагаем лишь по наличию в них бронзовых фигурных пластин-оковок с гвоздями (рис. 1, 10, 11). Аналогично, по находке внутри керамического сосуда бронзовой оковки-обоймы, мы допускаем присутствие в нем черпака-ковша-плошки (рис. 1, 12).

Обобщенная характеристика погребений с деревянной посудой Азово-Донецкого региона может быть выражена следующими статистическими данными: 16 (89%) имели собственную курганную насыпь или досыпку, 16 (89%) отличались крупными и/или сложными могильными сооружениями, 9 (50%) содержали избыточный инвентарь, 14 (78%) сопровождалась мясной напутственной пищей, 6 (33%) - шкурой животного, 2 (11%) и 4 (22%) являлись соответственно кремациями и кенотафами. По имеющимся трем антропологическим определениям все умершие были мужчинами в возрасте 22-40, 30-35, 40-55 лет. На основании же разработанных обрядовых критериев поло-возрастного определения умерших (Литвиненко Р.А., 1996), все остальные погребения по чистым и частным по тенденции признакам также относятся к мужским. Таким образом, находит полное подтверждение и конкретизацию выявленная ранее тенденция о высоком социальном статусе умерших, сопровождаемых деревянной посудой (Ковалева И.Ф., 1981, 1987, 1989; Отрощенко В.В., 1984, 1990, 1993; Пятых Г.Г., 1984; Чердиченко Н.Н., 1986; Цимиданов В.В., 1996 и др.). Примечательно, что почти вся деревянная посуда происходит из комплексов развитого (предсабаатиновского) и начала позднего (раннесабаатиновского) этапа Донетчины.

Сопоставление в интересующем нас аспекте памятников Азово-Донецкого и других регионов срубной ойкумены, позволяет наметить некоторое их локальное своеобразие. К сожалению, отсутствие свод-

¹ Выражаем благодарность С.Н.Братченко, Я.П.Гершковичу, О.Р.Дубовской, Л.Г.Самойленко за разрешение опубликовать материалы их раскопок

ных и обобщающих работ на данную тематику по всем "срубным" территориям затрудняет сравнительный анализ. Несмотря на то, что деревянная посуда известна в памятниках почти всей срубной общности, такая ее разновидность, как чаши с многофигурными бронзовыми оковками, маркирующие жреческие комплексы, более всего характерна для Украины (Отрощенко В.В., 1993, с. 21). Представленные выше данные уточняют этот вывод, определяя наибольшую концентрацию чаш не на всей Украине, а в Степном Поднепровье. Примечательно, что и другие типы деревянной посуды (блюда, плошки) в Поднепровье чаще украшены бронзовыми оковками. Кроме того, создается впечатление, что блюда-подносы являются характерной посудой для западной части срубной области - Северного Причерноморья. Именно здесь наблюдается и локальная варибельность их форм.